

Я. С. Ядгаров

*Финансовый университета при Правительстве РФ,
г. Москва, Российская Федерация*

МЕСТО И РОЛЬ ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Аннотация. В статье освещаются основные признаки новейшей истории экономической мысли, в том числе через призму тесно связанной с этим периодом вновь возникшей теории человеческого капитала, являющей собой одну из составляющих «Олимпа» в области экономической науки на современном этапе ее эволюции. Раскрыты исторические предпосылки возникновения этой теории в периоды классической политической экономии и неоклассической экономической мысли. Показана определяющая роль триумvirата профессоров Чикагского университета в создании универсальной теории человеческого капитала.

Ключевые слова. Новейшая история экономической мысли, теория человеческого капитала, Олимп экономической науки, чикагский триумvirат.

Ya. S. Yadgarov

*Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

PLACE AND ROLE OF THE HUMAN CAPITAL THEORY IN THE CONTEMPORARY HISTORY OF ECONOMIC THOUGHT

Abstract. The article describes main characteristics of the economic thought contemporary history through closely connected with this phenomenon human capital theory that now plays the role of one of the most ad-

vanced part of economics. The article touches upon the question of historic prerequisites for formation of this theory during classical economics and neoclassical economics periods respectively. Furthermore, the author underlines the defining role of the University of Chicago professors in the process of universal human capital theory creation.

Keywords. Contemporary history of economic thought, human capital theory, Chicago triumvirate, economics Olympus.

Краткая характеристика основных признаков новейшей истории экономической мысли

Сущность, временные рамки и основные признаки понятия «новейшая история экономической мысли» еще недостаточно изучены и трактуются в современной экономической литературе во многом по-разному и довольно противоречиво.

Одни исследователи считают в этой связи уместным и правомерным обратиться к тем достижениям экономической науки, которые могли бы ассоциироваться с возникновением, скажем, экономического учения центральной фигуры классической политической экономии А. Смита, другие — смитианца Д. Рикардо, третьи — считавшего себя приверженцем творческого наследия Смита — Рикардо К. Маркса и т. д.

Не менее убедительными в этой связи могут показаться аргументы и тех, кто «начало» новейшей истории экономической мысли увязывает с маржиналистской революцией в экономической науке, пришедшей на последнее тридцатилетие XIX в. Причина тому — вытеснение благодаря данной «революции» парадигмы (ценностей) классической политической экономии парадигмой (ценностями) предельного экономического анализа, формирование в 90-е гг. того же столетия (благодаря творчеству А. Маршалла, Дж. Б. Кларка и В. Парето) неоклассического направления экономической мысли.

Но, с нашей точки зрения, основные признаки указанного понятия и связанный с ним временной интервал, обусловлены процессами фундаментальных качественных подвижек, сопровождающих эволюцию экономических идей и воззрений на протяжении XX — начала XXI в. Обнародованные в сочинениях ученых-экономистов этого периода нововведения способствовали и способствуют поныне преодолению ортодоксальных сентенций в методологических и теоретических основаниях экономической науки (привнесенных некогда сначала столпами классической политической экономии, затем — раннего неоклассицизма), достижению социальной направленности хозяйственной жизни и социального контроля общества над экономикой.

В данном контексте новейшая история экономической мысли занимает по времени весь истекший XX в. и годы первых двух десятилетий нынешнего XXI столетия. Причем этот промежуток времени в исследовательских целях с определенной условностью целесообразно подразделить на два качественно отличающихся друг от друга этапа.

Первый этап, охватывая первую половину XX в., включает в себя два периода. Это — период, который связан с именами и творческим наследием родоначальников институционализма (Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. К. Митчелл), благодаря которым к 20–30-м гг. данного столетия сформировалась реальная теоретико-методологическая альтернатива (парадигма) ортодоксальному неоклассицизму конца XIX — начала XX в. И затем период 30–50-х гг. того же века, в течение которого возникли теории рынка с несовершенной конкуренцией (Э. Чемберлин, Дж. Робинсон и их последователи), теории государственного регулирования экономики (Дж. М. Кейнс и его адепты и оппоненты); их нововведения стали по существу воплощением начала реального преодоления присущих раннему неоклассицизму ортодоксальных сентенций о совершен-

ной (чистой) конкуренции и автоматической (в духе «закона Сэя») саморегулируемости экономики.

Второй этап новейшей истории экономической мысли, зародившись в середине XX в., продолжается по настоящее время. Говоря об этом этапе, правомерно ориентироваться на ставшую весьма широко известной концепцию неоклассического синтеза в книге «Экономикс» (первое издание вышло в свет в 1948 г.) Нобелевского лауреата П. Самуэльсона. Согласно этой концепции, именно благодаря научным нововведениям накануне и после мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. современные экономисты «пытаются путем эффективной кредитно-денежной и фискальной политики соединить классическую микроэкономику Смита и Маршалла с современной макроэкономикой определения уровня дохода, сочетая все здоровое в обоих подходах» [5, т. 1, с. 34].

Наконец, к сказанному уместно добавить также о том, что наиболее выдающихся в новейшей истории экономической мысли сегодняшних покорителей своеобразного научного «Олимпа» в области экономической науки, начиная с 1969 года, чествуют присуждением Нобелевских премий [11, с. 380].

2. Кем, когда и как введен в научный оборот термин «человеческий капитал»

Упомянутый выше «Олимп» в области экономической науки на протяжении почти пяти последних десятилетий действительно принято «привязывать» к неординарным и прорывным, по сути, результатам научных изысканий тех исследователей, заслуги которых самым высоким образом оцениваются научным экономическим сообществом, имея в виду присуждение им Нобелевской премии по экономике. К их числу принадлежит немалое число ученых-экономистов Чикагского университета, одним из которых является, в частности, М. Фридмен

Исторически сложилось так, что *Милтон Фридмен* (1912–2006) — профессор Чикагского университета, один из выдающихся экономистов современности — в 1956 г. ввел в научный оборот термин «человеческий капитал». Причем работой, в которой он впервые (несколько раз) оперировал понятием «человеческий капитал», как некой данностью, была довольно востребованная и ныне статья под названием «Количественная теория денег: новая формулировка», явившаяся введением к изданному в том же 1956 г. в Чикаго под его редакцией сборнику статей «Исследования по количественной теории денег». Характерно также, что к систематизированному теоретизированию и, тем более, глубоким аналитическим исследованиям в связи с собственным, так сказать, термином «человеческий капитал» М. Фридмен, в сущности, не обращался ни в вышеназванной статье, ни в других своих последующих сочинениях. Очевидно поэтому присужденная ему впоследствии (в 1976 г.) Нобелевская премия по экономике была номинирована не в связи с проблематикой «человеческого капитала» непосредственно, а «за исследование в области потребления, истории и теории денег».

Следует, однако, заметить, что термин «человеческий капитал» в фридменовской статье «Количественная теория денег: новая формулировка» был задействован далеко не случайно и не спонтанно. Этот термин рассматривается им в контексте осмысления неортодоксальной версии количественной теории денег во взаимосвязи с различными аспектами теорий богатства, доходов и ценообразования. Придерживаясь такого подхода, он пришел к убеждению о том, что «деньги представляют одну из форм обладания богатством», вследствие чего «для предприятий — производителей (фирм), деньги являются капитальным благом». Отсюда, полагает ученый, «богатство включает все источники “дохода” или потребительских благ», в

том числе такой источник, как «производительная способность самого человеческого бытия». [8, с. 19]. Поясняя далее, что «производительная способность самого человеческого бытия» — это не что иное, как «способности к труду», М. Фридмен заключает, что «человеческое богатство» представляет собой единственное исключение, обуславливающее невозможность выразить приносимую им «величину потоков дохода» и его рыночную цену «просто в долларах» [8, с. 20–21].

В данной статье М. Фридмена термин «человеческий капитал» упоминается только в двух (на различных ее страницах) абзацах. В первом случае в небольшом абзаце данный термин ученый употребляет как бы мимолетно и лишь единожды. А во втором случае — примерно через три страницы в тексте всего одного, но довольно объемного абзаца понятие «человеческий капитал» фигурирует уже, по меньшей мере, шесть раз и сопровождается соответствующими комментариями и разъяснениями. В контексте первого упоминания речь идет о предлагаемом им перечне «основных форм богатства», сведенном к пяти пунктам, где последним в ряду форм богатства назван собственно «человеческий капитал». Этот перечень форм (или, по его же словам, видов) богатства ранжируется ученым так [8, с. 21]:

- 1) деньги (*M*), трактуемые как требования или как товарные единицы с фиксированным номинальным значением;
- 2) облигации (*B*), трактуемые как требования выплаты в фиксированных номинальных единицах;
- 3) акции (*E*), трактуемые как право на определенную часть дохода предприятия;
- 4) физические блага (*C*);
- 5) человеческий капитал.

Что касается второго (и последнего) в данной работе упоминания термина «человеческий капитал», то в связи с этим важно указать отнюдь не на то, что М. Фридмен в одном масштабном (почти на одну страницу) аб-

заце употребил его шестикратно. Интересным и значимым для судеб экономической науки здесь представляется то, что именно этот абзац вбирает в себя, пожалуй, все наиболее резонансные моменты в его суждениях, связанных с интерпретацией содержательных аспектов данного понятия. Именно эти моменты в трудах его будущих многочисленных адептов и оппонентов на протяжении ряда последующих десятилетий и вплоть до наших дней являются предметом альтернативных теоретических изысканий, а также споров и дискуссий в области проблематики человеческого капитала. Суть этих резонансных моментов изложена Нобелевским лауреатом, в частности, так [8, с. 24]:

– поскольку существует лишь весьма ограниченный рынок человеческого капитала, ...мы не имеем возможности достаточно хорошо определить его рыночную цену путем замены другими формами капитала и поэтому не можем подыскать физическую единицу капитала, соответствующую одному доллару человеческого капитала;

– существует целый ряд возможностей замещения его не-человеческим капиталом, когда человеческий находится в индивидуальной собственности субъекта, что, например, имеет место при заключении субъектом контракта на предоставление личных услуг в течение оговоренного периода времени в обмен на точно определенное число периодических выплат...;

– замена человеческого капитала другими его формами должна происходить путем прямого вложения или изъятия этих других форм в человека – носителя собственного капитала и поэтому мы должны рассматривать этот способ как единственно возможный;

– любые препятствия и ограничения, возникающие перед субъектом при помещении его человеческого капитала в другие формы, уже не могут быть выражены с помощью рыночных цен или процентов;

– в каждый момент времени в портфеле субъекта активы определенным образом распределены между человеческим и не-человеческим капиталом; распределение это со временем может меняться, но в данный момент времени должно рассматриваться как заданное.

3. Исторические предпосылки возникновения теории человеческого капитала

Далее важно отметить о том, что в данном — как у М. Фридмена — контексте трактовки сущности термина человеческого капитала во многом похожие суждения, на наш взгляд, проявляли себя в том или ином ракурсе и ранее. Здесь имеются в виду предыдущие периоды эволюции экономической науки, в течение которых проявляли свое творчество выдающиеся представители классической политической экономии и неоклассической экономической мысли. В этом нас могут убедить, прежде всего, изыскания лидеров экономической науки конца XVIII в. — А. Смита и конца XIX в. — А. Маршалла, поскольку каждый из них в известной мере отходил от сложившихся в те времена «канонов» об исключительной предопределенности природы возникновения и формирования доходов у представителей «главных» классов общества. В частности, и А. Смит и А. Маршалл предпринимали, так сказать, попытки более широкого рассмотрения тех или иных аспектов вознаграждения труда человека (семьи) вне предписанных независимыми от воли и сознания человека «объективными экономическими законами» конкурентных условий хозяйственной жизни.

Например, в изданном в 1776 г. «Богатстве народов» А. Смита впервые прозвучало то, что после него среди приверженцев идей экономического либерализма считалось почти незыблемым вплоть до XX столетия, а именно, что каждый главный фактор производства (труд, капитал, земля) автоматически обуславливает определенный уровень дохода соответ-

ствующему главному классу общества. Это значит, что фактор труд обеспечивает его собственнику рабочему классу — заработную плату, земля — ренту собственникам земли, капитал — прибыль капиталистам. Более того, именно А. Смит предвосхитил и популярную вплоть до второй половины XIX в. либеральную доктрину «рабочего фонда», согласно которой уровень заработной платы ограничен и тяготеет к прожиточному минимуму потенциально возможным размером некоего совокупного фонда. Причем размер последнего, по Смицу, предопределен возможностями капиталистов, которые (и только которые) в ожидании своей прибыли могут предусмотреть в структуре принадлежащего им капитала на заработную плату наемных рабочих, то есть на фактор труд, строго определенную часть (фонд) совокупной стоимости капитала.

Как отмечает М. Блауг, автор «Богатства народов» даже в наши дни удивляет современного читателя широтой своего исследования, «которое раздвигает рамки экономики и пытается охватить историю, политэкономию и даже антропологию» [6, с. 281]. По убеждению этого историка экономической мысли, большая часть идей А. Смита «стала классической в прямом смысле этого слова — например, мастерское объяснение структуры относительных уровней заработной платы» [6, с. 282].

В самом деле, глава X книги I, где А. Смит выделил специальный Отдел под названием «Неравенства, обусловливаемые самим характером занятий», содержит множество детальных разъяснений и комментариев, проливающих свет на то, что спустя 180 лет с подачи М. Фридмана стали воспринимать как феномен человеческого капитала. Именно в этой части сочинения великого шотландского ученого читателю в мельчайших подробностях сообщается о том, насколько выгодно человеку обучение (в том числе платное) какой-либо

профессии даже если оно сопряжено «с затратой большого труда и продолжительного времени». В частности, говоря о трудностях и дороговизне «изучения данной профессии», лидер классической политической экономии подчеркивает, что «труд, которому он обучается, возместит ему сверх обычной заработной платы за простой труд все расходы, затраченные на обучение, с обычной по меньшей мере прибылью на капитал, равный этой сумме расходов» [7, с. 149]. Поэтому, на его взгляд, вовсе не является случайностью то обстоятельство, что те профессии, которые как у «художников и скульпторов, юристов и врачей» требуют «обучение еще гораздо дороже и продолжительнее», должны иметь денежное вознаграждение «более щедрое, что в действительности имеет место» [7, с. 150]. Одновременно с этим, согласно А. Смит, совершенно недопустимо то, что в виду различий в вознаграждениях «мы смешиваем то, что следует считать заработной платой, с тем, что следует считать прибылью» [7, с. 150]. Ведь в действительности, поясняет он, когда речь идет, например, о прибыли аптекарей, то «значительнейшая часть кажущейся прибыли представляет собою на самом деле заработную плату» [7, с. 159].

Затем в главе I книги П. А. Смит, характеризуя, как он выразился, статьи, из которых состоит капитал, выделил в их числе такую часть, как приобретенные и полезные способности всех жителей или членов общества. Тем самым он еще раз счел возможным подчеркнуть, что собственники фактора труд наемные рабочие могут располагать, хотя опосредовано, но еще и частью основного капитала, способного приносить рабочему приращение к его доходу — заработной плате — еще и такой вид дохода как прибыль. Его аргументированный в этой связи очередной недвусмысленный «намек» на то, что М. Фридмен предложил именовать человеческим капиталом, сводится к следующим положениям [7, с. 294-295]:

- приобретение таких способностей, считая также содержание их обладателя в течение его воспитания, обучения или ученичества, всегда требует действительных издержек, которые представляют собою основной капитал, который как бы реализуется в его личности;

- большую ловкость и умение рабочего можно рассматривать с той же точки зрения, как и машины и орудия производства, которые сокращают или облегчают труд и которые хотя и требуют известных расходов, но возмещают эти расходы вместе с прибылью.

В своем знаменитом сочинении «Принципы экономики» (1890) родоначальник неоклассицизма А. Маршалл совершенно явственно солидаризируется с сентенциями А. Смита об особенностях вознаграждения собственника фактора труд (наемного работника) и даже «коммерческого предпринимателя» сверх обычной заработной платы (прибыли), учитывая затраты (инвестиции) на обучение, переобучение и рост профессиональных навыков. Такого рода феномен, как отмечалось выше, М. Фридмен предложил именовать человеческим капиталом. Причем сказанное становится очевидным на страницах главы II, названной «Богатство», в книге II рассматриваемого шестикнижия А. Маршалла, где речь идет, по сути, в духе смитовских идей о вознаграждении фактора труд «сверх обычной заработной платы» и идей, идентичных фридменовским положениям о «человеческом капитале».

В частности, в этой главе отмечается: «Следуя по пути, указанному Адамом Смитом, а затем и большинством экономистов континентальной Европы, мы можем определить *личное богатство* таким образом, чтобы оно включало в себя те силы, способности и навыки, которые непосредственно служат обеспечению производственной эффективности человека наряду с теми всякого рода деловыми связями и контактами, которые мы уже признали частью богатства в узком

понимании этого термина. В свою очередь и профессиональные способности мы вправе рассматривать как экономические, основываясь на том, что они обычно поддаются какому-либо косвенному измерению» [3, т. 1, с. 116]. Как видим, А. Маршалл, подобно А. Сми-ту, предвосхищает фридменовские суждения о человеческом капитале, вторя автору «Богатства народов» об особых возможностях вознаграждения фактора труд (наемного работника) благодаря неким вложениям в его «способности и навыки» и «профессиональные способности» вплоть до предположения о том, что последние «обычно поддаются какому-либо косвенному измерению».

Возвращаясь, затем, в главе VIII книги VI «Принципов экономикс» к вопросу «косвенного измерения» особых – приращиваемых навыков и мастерства, то есть «профессиональных способностей» человека, способствующих увеличению его *личного богатства*, А. Маршалл пояснил свою точку зрения следующими суждениями и комментариями. [3, т. 3, с. 34-35]:

- когда квалифицированный ремесленник или специалист получили навыки мастерства, требующиеся для его деятельности, часть его дохода в будущем фактически является квазирентой на капитал и труд, вложенные в его подготовку к трудовой деятельности, обеспечения ее начала, создания деловых связей и в целом возможностей для превращения его личных качеств в основу для превращения его личных качеств в основу для хорошей репутации, и лишь остаток доходов представляет собой доход, полученный в результате затраченных усилий;

- когда ремесленник или специалист обладают исключительными природными способностями, не созданными за счет человеческих усилий и не представляющими собой результат жертв, принесенных ради будущих выгод, это позволит им получить больший дополнительный доход по сравнению с

тем, какой могут ожидать обычные люди при аналогичных условиях, следующих за аналогичными вложениями капитала и труда в их образование и начало трудовой деятельности, — излишек, имеющий природу ренты;

– хотя прибыли на капитал, вложенный в образование, составляют очень важный элемент доходов специалистов, рассматриваемых как отдельный класс, рента на редкие природные способности может рассматриваться в качестве особенно важного элемента в доходах коммерческих предпринимателей до тех пор, пока мы рассматриваем этих предпринимателей как отдельных лиц.

Итак, судя по приведенным выше размышлениям А. Маршалла, «подготовку к трудовой деятельности» посредством вложений в «навыки мастерства» следует называть «квазирентой на капитал и труд» соответственно ремесленника или специалиста (коммерческого предпринимателя). Более того, «большой дополнительный доход» у них возможен, по Маршаллу, и в случаях присущих им «исключительных природных способностей», ибо эти случаи также равносильны «вложениям капитала и труда в их образование».

4. От термина «человеческий капитал» до чикагского триумvirата первооткрывателей теории человеческого капитала

Между тем первооткрывателями теории человеческого капитала с интервалом примерно от двух до четырех лет стали (по-видимому, во многом благодаря вышеназванной статье своего коллеги М. Фридмана) три других не менее известных впоследствии экономиста, так же, как и он, являвшихся профессорами Чикагского университета. Творческое наследие этого знаменитого триумvirата ученых-экономистов США обусловило введение в научный оборот первых целостных версий «теории человеческого капитала».

Каждый из них с небольшой разницей во времени обнародовал то самое свое сочинение, в котором фридменовский термин «человеческий капитал» обрел «контуры» новой институционализированной теоретической парадигмы.

Данный «чикагский триумвират» исследователей представляют:

- профессор экономики Колумбийского и Чикагского университетов *Джейкоб Минсер* (1922–2006);
- Нобелевский лауреат по экономике профессор Чикагского университета *Теодор У. Шульц* (1902–1995);
- Нобелевский лауреат по экономике профессор Чикагского университета *Гэри С. Беккер* (1930–2014).

Дж. Минсер, «открывая» теорию человеческого капитала, в 1958 г. в августовском номере *Journal of Political Economy* опубликовал статью «Инвестиции в человеческий капитал и персональное распределение дохода». Эта статья, по мнению, видного историка экономической мысли современности М. Блауга, «по сути явилась первой попыткой создания модели, где характерные особенности персонального распределения доходов объяснены исключительно на основе различий между индивидами с точки зрения полученного профессионального обучения» [4, с. 200].

Примечательно, что это было далеко не единственное сочинение Дж. Минсера в развитие идей его же теории человеческого капитала. Весьма близки этой тематике также изданные им в 1962 г. статья «Обучение на рабочем месте: затраты, отдача и некоторые следствия» и эссе «Участие замужних женщин в рабочей силе». В последнем, кстати, впервые теория трудовых ресурсов рассматривалась в контексте принятия решений на уровне семьи, и нерыночное поведение в семье рассматривалось в сочетании с поведением на рынке труда. И с тех пор, полагает М. Блауг, «Минсер использовал аналогичный подход для изучения проблемы семейных инвестиций в человеческий капи-

тал» [4, с. 201], имея в виду изданную Дж. Минсером в 1974 г. статью «Семейные инвестиции в человеческий капитал: заработки женщин».

Обобщающими сочинениями Дж. Минсера в области теории человеческого капитала являются две книги. В первой книге, изданной в 1974 г. под названием «Образование, опыт и доходы», ему удалось доказать, что большую часть всех различий в доходах мужчин и женщин примерно тридцатилетнего возраста можно объяснить с помощью «функции заработка» — экспоненциальной зависимости двух переменных [4, с. 201]. Вторым его обобщающим сочинением стал двухтомник «Исследования человеческого капитала и предложения труда», изданный в 1993 г., в котором очевидно применение им новой экономической теории семьи своего коллеги Г. Беккера для объяснения демографических изменений и миграции населения [4, с. 202].

Т. Шульц отмечен Нобелевской премией по экономике сельского хозяйства и в первую очередь за «анализ сельскохозяйственной политики развивающихся стран» в 1979 г. Как отмечает в этой связи М. Блауг, помимо собственной работы в области сельского хозяйства «Шульц был активным популяризатором и распространителем идей других экономистов». Здесь имелся в виду, конечно же, Дж. Минсер — автор первой, изданной в 1958 г., публикации о человеческом капитале.

Однако всего два года спустя, то есть в 1960 г., Т. Шульц также заявил о себе как о приверженце теории человеческого капитала, направив свое президентское обращение Американской экономической ассоциации под названием «Инвестиции в человеческий капитал». В 1961 г. оно было обнародовано в открытой печати и это обстоятельство, по Блаугу, «сыграло такую роль в привлечении внимания к этой области исследований, что его с полным основанием можно на-

звать “отцом” теории человеческого капитала». Более того, заключает он, «едва ли не столько же Шульц сделал и для новой “экономической теории семьи”, ассоциирующейся, как и теория человеческого капитала, с именами Гэри Беккера и с именами других экономистов из Чикагского университета» [9, с. 363].

В последующие десять лет вышли в свет четыре крупные работы Т. Шульца. Одна из них была посвящена экономике образования – учебник «Экономическая ценность образования» (1963), три другие опубликованы под названиями «Преобразование традиционного сельского хозяйства» (1964), «Экономические кризисы в мировом сельском хозяйстве» (1965), «Экономический рост и сельское хозяйство» (1968). И только публикацией в 1971 г. книги «Инвестиции в человеческий капитал: роль образования и исследований», он ознаменовал свой возврат к теории человеческого капитала. Но теперь, как замечает М. Блауг, этот «возврат» произошел уже «в сочетании прикладных и теоретических исследований», а также изданием таких фундаментальных книг, как [9, с. 365]:

- Инвестиции в образование: дилемма равенства и эффективности (1973);
- Новый экономический подход к рождаемости (1973);
- Экономическая теория семьи: брак, семья, человеческий капитал и рождаемость (1974);
- Восстановление экономического равновесия: человеческий капитал в современной экономике (1990);
- Источники возрастающей отдачи (1993).

Г. Беккер, как и его коллега Т. Шульц, награжден Нобелевской премией, вовсе не непосредственно за популяризацию идей человеческого капитала. Она была присуждена ему в 1992 г. «за исследования широкого круга проблем человеческого поведения и реагирования, не ограничивающегося только рыночным поведением».

Следует признать, что Г. Беккер явился одним из тех (наряду с Т. Шульцем) профессоров Чикагского университета, кто смог превратить идеи о человеческом капитале их коллеги в этом же университете Дж. Минсера «в универсальную теорию человеческого капитала, создаваемого посредством общего и профессионального образования» [1, с. 29]. Причем изданная им в 1964 г. книга «Человеческий капитал» (и переизданная в новом расширенном варианте в 1993 г.) послужила, по словам М. Блауга, «отправной точкой того, что было метко названо “революцией инвестиций в человеческий капитал в экономической мысли”, которая охватила экономическую науку в 1960-е гг.» [1, с. 30].

Многие последующие сочинения Г. Беккера, прямо или опосредовано, связаны с проблематикой человеческого капитала. Это относится, например, к его статье «Теория распределения времени» (1965), в которой исследовалось разделение труда между членами семьи, рассматриваемой в качестве социального института. Опираясь на эту статью, он в дальнейшем предпринял попытку дать полное объяснение всех аспектов поведения в семье, выпустив в 1976 г. книгу «Экономический подход к человеческому поведению», а позднее в 1981 г. фундаментальный труд «Трактат о семье». Поэтому не будет преувеличением констатировать, что в развитие теории человеческого капитала Г. Беккеру довелось создать еще и другую неординарную в новейшей истории экономической мысли теорию, получившую в экономической литературе название «Новая экономическая теория семьи». Тем самым этот ученый, полагает М. Блауг, не только «открыл область исследований, которая доселе была исключительной сферой интересов социологов, антропологов и психологов», но и «сделал больше для расширения границ экономической науки, чем, пожалуй, любой другой экономист» [1, с. 31].

5. Постулаты универсальной теории человеческого капитала в Нобелевских лекциях Т. Шульца и Г. Беккера

Согласно сложившейся традиции, удостоенные Нобелевских премий по экономике Т. Шульц и Г. Беккер, воспользовались предоставленной им возможностью, выступив при вручении этой премии с особенной и весьма престижной – Нобелевской лекцией. Об их лекциях, через призму содержащихся в них суждений в контексте теории человеческого капитала как универсальной теории, и пойдет речь ниже в завершающем разделе данной статьи.

Нобелевская лекция Т. Шульца под названием «Экономика пребывания в бедности» состоялась 8 декабря 1979 г. и структурно представляет собой научно-аналитический материал, включающий в себя преамбулу, девять разделов и заключительные замечания. Причем размышления о человеческом факторе и человеческом капитале проходят красной нитью в каждой структурной составляющей этой лекции. Так, уже в преамбуле своего выступления Нобелевский лауреат подчеркнул, что «многие исследователи переоценивают экономическую значимость земли и в значительной степени недооценивают важность качественного уровня человеческого фактора». В этом видится ему причина того, почему его соображения, а также мысли его аспирантов и докторантов на протяжении последних десятилетий «произвели впечатление настоящего взрыва в сфере изучения экономики человеческого капитала, и особенно таких аспектов, как экономика исследовательской детальности, ...связь между производством и благосостоянием, экономика семьи» [10, с. 359].

Постулаты универсальной теории человеческого капитала в указанном выступлении Т. Шульца сводятся к нижеследующим положениям [10, с. 361, 362, 365–370]:

– фундаментальное положение, зафиксированное во многих новейших исследованиях, состоит в том,

что неотъемлемая часть модернизации экономики в странах с низкими доходами — это снижение экономической значимости пахотных земель и повышение значимости человеческого капитала — квалификации и знаний;

– земля не является критически важным фактором, определяющим состояние бедности, таковым является человеческий фактор;

– навыки, связанные с уходом за детьми, ведением домашнего хозяйства, трудовой деятельностью, приобретением информации и квалификации в рамках школьной учебы и иных форм обучения — то есть все то, что определяется капиталовложениями в первую очередь в здравоохранение и образование — может повысить качественный уровень населения;

– несмотря на наличие положительных аспектов, связанных с введением строгой формулировки понятия «человеческий капитал», оно тем не менее остается столь же неоднозначным, как и теория капитала в моделях экономического роста;

– стоимость человеческого капитала зависит от дополнительного благосостояния, получаемого за счет этого людьми;

– человеческий капитал благоприятно воздействует на производительность труда и на предпринимательские способности человека;

– способности, связанные с распределением ресурсов, существенно важны для сельскохозяйственного и несельскохозяйственного производства и для домохозяйства, ...для выбора лучшего места жительства, ...способствуют достижению чувства удовлетворения, являющегося интегральной частью текущего и будущего потребления;

– теория человеческого капитала расценивает состояние здоровья любого человека как некий фонд, или капитал здоровья, а вклад этого капитала — как услуги, связанные со здравоохранением;

– валовые капиталовложения в этот фонд включают расходы, связанные с приобретением, и эксплуатационные расходы;

– поток услуг, получаемых от капитала здоровья, включает «период здоровья», или «период неболезни», что составляет вклад в сферы деятельности человека, связанные с работой, потреблением и досугом;

– дополнительный «капитал здоровья» и другие формы человеческого капитала способствуют повышению производительности труда, ...улучшение здоровья и жизнеспособности трудящихся, в свою очередь, ведет к повышению производительности на рабочих местах в расчете на человеко-час;

– мы, живущие в странах с высокими доходами, забыли мудрость Альфреда Маршалла, сказавшего: «Знание – это наиболее могущественный инструмент производства, оно позволяет нам покорять природу и удовлетворять наши потребности».

Постулаты универсальной теории человеческого капитала очевидны и в Нобелевской лекции Г. Беккера, с которой он выступил 9 декабря 1992 г. Она составлена из шести разделов, в которых содержатся некоторые личные воспоминания, историко-экономические оценки творческого наследия ученых-экономистов прошлого (А. Смита, А. Маршалла) и современности, а также коллег по научной и педагогической деятельности, имея в виду профессоров чикагского университета М. Фридмена и Т. Шульца. При этом проблематика человеческого капитала непосредственно затрагивается им в лекции в первом, четвертом и пятом разделах, а в их числе четвертый раздел даже озаглавлен «Человеческий капитал».

Свою, несомненно, интересную и значимую для научного экономического сообщества лекцию Г. Беккер начал с кратких предварительных замечаний в связи с так называемым экономическим подходом в истории мировой экономической мысли. Он, в частности, заявил:

«Используемый мною экономический подход, в отличие от марксистского, не предполагает, что поведение индивидов определяется исключительно эгоизмом или жадной наживы. Это — метод анализа, а не предпосылка о мотивах поведения. Вместе со своими единомышленниками я пытался доказать экономистам, что в основе поведения личности лежит не узкий эгоизм, а более широкий спектр ценностей и предпочтений» [2, с. 688]. Полагая так, Нобелевский лауреат обратился к аудитории с еще одним предварительным умозаключением о том, что «следующие разделы лекции иллюстрируют применение экономического подхода к четырем весьма различным предметам», и затем — сформулировал в их числе тесно связанные с теорией человеческого капитала два постулата, как-то [2, с. 689]:

- теория «человеческого капитала» раскрывает связи между производительностью труда и инвестициями в образование, обретение навыков и знаний;
- экономический подход к семье интерпретирует браки, разводы, рождаемость и внутрисемейные отношения с точки зрения максимизации полезности в долгосрочном плане.

Центральным по значимости в Нобелевской лекции Г. Беккера представляется ее четвертый раздел, который целиком посвящен постулированию суждений, обобщений и выводов в области теории человеческого капитала. Одним их ключевых среди них, на наш взгляд, является следующее размышление этого ученого: «До 1950-х гг. экономисты обычно полагали, что рабочая сила есть нечто заданное и неизменное. Анализ инвестиций в образование и другие виды подготовки, в разное время предпринятый А. Смитом, А. Маршаллом и М. Фридменом, не включался в изучение производительности. Затем Т. Шульц и другие положили начало исследованиям воздействия инвестиций в человеческий капитал на экономический рост и т. п.» [2, с. 693].

Наконец, в четвертом и пятом разделах упомянутой лекции Г. Беккер счел необходимым кратко изложить следующие, резюмирующие его изыскания в области теории человеческого капитала моменты [2, с. 693–694, 695, 696]:

- анализ человеческого капитала предполагает, что индивиды выбирают образование, профессиональную подготовку, медицинскую помощь и другие способы улучшения своих знаний и здоровья, сопоставляя их выгоды и издержки;

- теперь понятие человеческого капитала — это столь обыденная истина, что трудно представить ту враждебность, с которой его встречали в 1950–1960-е гг. ...выражение «человеческий капитал», как тогда считали, унизительно, ибо оно приравнивает людей к машинам;

- по-видимому, можно создать более общую теорию человеческого капитала, которая рассматривала бы как фирмы, так и индивидов и которая затрагивала бы макроэкономические аспекты этого явления;

- по определению, специфичные знания могут быть полезны только той фирме, которая их дает, тогда как общие знания применимы также во всех других фирмах;

- теория инвестиций в человеческий капитал связывает неравенство с различной одаренностью, семейным положением, получением наследства и с другими активами;

- уменьшение размеров семей, рост числа разводов, быстрое расширение сектора услуг, где большинство занятых — женщины, непрерывный экономический прогресс, который привел к повышению зарплаток и женщин, и мужчин, гражданское право — все это способствовало большему вовлечению женщин в ряды рабочей силы и, следовательно, увеличению инвестиций в умения, на которые имеется рыночный спрос;

- анализ поведения семьи с точки зрения рационального выбора основывается на предпосылке макси-

мизирующего поведения, теориях инвестиций в человеческий капитал, распределения времени, дискриминации женщин и т.д.

* * *

Таким образом, в новейшей истории экономической мысли «открытие» сначала М. Фридменом термина «человеческий капитал» и затем его коллегами по Чикагскому университету теории человеческого капитала предвосхитили своим творческим наследием лидеры «классиков» (включая А. Смита) и «неоклассиков» (включая А. Маршалла) в истории экономической науки. Ориентируясь на их творчество, триумvirат чикагских профессоров обеспечил (в 1958 г. — Дж. Минсер, в 1960 г. — Т. Шульц и в 1964 г. — Г. Беккер) разработку и внедрение в научный оборот первых версий теорий человеческого капитала. Всех этих первооткрывателей и их адептов объединяет как очевидно, во-первых, то, какой теоретический и научно-практический смысл они вкладывают в понятие и явление «человеческий капитал». И, во-вторых, то, что последний трактуется ими, в общем-то, как следствие (результат) неких инвестиций в потенциально возможные способности и навыки человека и семьи, что могло бы содействовать повышению уровня заработка (дохода) соответственно человека и семьи. При этом во всех версиях теории человеческого капитала во главу угла ставится необходимость всесторонней и убедительной аргументации того, что сферами такого рода инвестиций являются общее и профессиональное образование человека и семьи, прикладные и теоретические исследования в области человеческого поведения и поведения в семье.

Список использованной литературы

1. Блауг М. Беккер Гэри С. / М. Блауг // 100 великих экономистов после Кейнса / М. Блауг ; пер. с англ. под ред. М. А. Сторчевого. — СПб. : Экономическая школа ; Омега-Л, 2009. — С. 29–32.

2. Беккер Г. Экономический взгляд на жизнь / Г. Беккер // *Мировая экономическая мысль : сквозь призму веков : в 5 т. / науч.-ред. совет : Г. Г. Фетисов [и др.]*. Т. 5. Кн. 1 : *Всемирное признание : лекции нобелевских лауреатов*. — М. : Мысль, 2004. — С. 688–706.
3. Маршалл А. Принципы экономической науки : в 3 т. / А. Маршалл ; пер. с англ. — М. : Прогресс, 1993. — Т. 1. — 415 с. ; Т. 2. — 310 с. ; Т. 3. — 351 с.
4. Блауг М. Минсер Джейкоб / М. Блауг // *100 великих экономистов после Кейнса / М. Блауг ; пер. с англ. под ред. М. А. Сторчевого*. — СПб. : Экономическая школа ; Омега-Л, 2009. — С. 200–202.
5. Самуэльсон П. Экономика : [учеб. для начинающих] : в 2 т. / П. Самуэльсон. — М. : МП «Алгон», 1992. — Т. 1. — 331 с.
6. Блауг М. Смит Адам / М. Блауг // *100 великих экономистов до Кейнса / М. Блауг ; пер. с англ. под ред. А. А. Фофонова*. — СПб. : Экономическая школа ; Омега-Л, 2009. — С. 279–283.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит ; [пер. с англ.; предисл. В. С. Афанасьев]. — М. : Эксмо, 2007. — 95б, [1] с. — (Антология экономической мысли).
8. Фридмен М. Количественная теория денег : новая формулировка / М. Фридмен // *Количественная теория денег / М. Фридмен ; пер. с англ.* — М. : «Эльф пресс», 1996. — С. 18–39.
9. Блауг М. Шульц Теодор У. / М. Блауг // *100 великих экономистов после Кейнса / М. Блауг ; пер. с англ. под ред. М. А. Сторчевого*. — СПб. : Экономическая школа ; Омега-Л, 2009. — С. 363–365.
10. Шульц Т. Экономика пребывания в бедности / Т. Шульц // *Мировая экономическая мысль : сквозь призму веков : в 5 т. / науч.-ред. совет : Г. Г. Фетисов [и др.]*. Т. 5. Кн. 1 : *Всемирное признание : лекции нобелевских лауреатов*. — М. : Мысль, 2004. — С. 358–372.
11. Ядгаров Я. С. История экономических учений : учебник / Я. С. Ядгаров ; 4-е изд., перераб. и доп. — М. : ИНФРА-М, 2005. — 479 с.

Информация об авторе

Ядгаров Яков Семенович — доктор экономических наук, профессор, Департамент экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125993, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, 49, e-mail: yakovyadgarov@mail.ru.

Author

Yadgarov Yakov Semenovich – D.Sc. in Economics, Professor, Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49, Leningradsky Prospekt, Moscow, GSP-3, 125993, e-mail: yakovyadgarov@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Ядгаров Я. С. Место и роль теории человеческого капитала в новейшей истории экономической мысли / Я. С. Ядгаров // Историко-экономические исследования. — 2016. — Т. 17, № 2. — С. 253–277. — DOI : 10.17150/2308-2588.2016.17(2).253-277.

Reference to article

Yadgarov Ya. S. Place and role of the human capital theory in the contemporary history of economic thought. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2016, vol. 17, no. 2, pp. 253–277. DOI: 10.17150/2308-2588.2016.17(2).253-277. (In Russian).